

Ягодицы Ду Тощего выстрелили наружу, как будто он поставил рядом с замком тяжелую пушку большого калибра. Только что поднявшиеся из русла реки люди из королевства Инъюэ и так называемый Кракен были окрещены тяжелой артиллерией. Последователи, увидев ужасную сцену, не осмелились приблизиться ни на секунду.

"Эти люди не сильны, почему вы убили так много людей".

Чэнь Шаобай взглянул на Е Линна.

"Наши люди... кроме Яко и архимага, на самом деле не сильны. Они знают, что Архмаг велик, поэтому ассасины напали на Архмага. У мага почти нет боевой мощи в ближнем бою".

Е Линна сказала: "У него нет времени петь, ассасин прибудет".

Ань Чжэн сказал: "Боюсь, что противник не так прост".

Он подошел и посмотрел на худого и тонкого Ду, после беспорядочной бомбардировки этот парень уже потерял сознание. Каждый раз, когда я нарушаю границу, я пукаю, и каждый раз я испытываю шок, этот раз особенно силен. И в отличие от других практиков, Ду Шоу после прорыва впадает в коллапс, и ему потребуется не меньше часа, чтобы прийти в себя. В этот раз я прорвался через несколько обстоятельств, я боюсь, что приблизился к пику царства Сяотянь, и я не знаю, как долго я буду спать.

"Смотри."

Ань Чжэн взял Ду Шоу на руки и посмотрел в сторону колокольни: "В том месте явно есть благословение рунных образований, которое легко защитить и трудно атаковать. На городской стене также есть оружие, которое можно использовать. Управление оружием не должно быть проблемой. Все они - воины. У этих морских чудовищ большое количество людей, и в королевстве Инъюэ много практиков. Они настаивают, чтобы Ду Шоу проснулся, а затем бросился бежать. "

Е Линна в это время имела некоторую женскую слабость, но на самом деле ее сила была намеренно показана. Страна разрушена. Что она может сделать теперь, когда она не сильна?

"Слушать тебя."

Чэнь Шаобай встал рядом с Е Линну и усмехнулся: "Если боишься, иди позади и спрячься, наблюдение за тобой повлияет на настроение сражающихся".

"Ты!"

"Что со мной не так? Только честно".

"Я не хочу заботиться о тебе!"

"Мне это тоже не нужно".

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Если ты выйдешь, и враг узнает, где ты, это все равно повлияет на нас".

Е Линна сердито топнула ногой и, надувшись, ушла в колокольню. Ань Чжэн знал, о чем думает Чэнь Шаобай, подошел и похлопал Чэнь Шаобай по плечу: "Она - последняя надежда

Черного моря, поэтому ты не хочешь, чтобы она встала и сражалась правильно. Жаль, вы так добры".

Чэнь Шаобай сказала: "Я не ожидал, что она поблагодарит меня, почему я и говорил хорошо".

Он пронес Косу Смерти по городской стене и встал перед гигантской пушкой. "Они все заморожены, по сути бесполезны".

"Некоторые."

Якуо выбежал из часовой башни: "Там есть склад, там много оружия, многое можно использовать, но оно не такое мощное, как это мощное оружие на городской стене. Я не видел такого оружия на городской стене, если бы мы были в нашем замке, там тоже есть такое оружие, и армии кракенов не будет так легко прорваться через наш замок. "

Чэнь Шаобай сказал, поджав губы: "Оружие, которое ты видел, отстало от времени по крайней мере на сотни лет. Оружие Дакси в случайном городе намного мощнее, чем это".

Я Куо замер: "Это... как это возможно".

Чэнь Шаобай: "Смирение, нет ничего невозможного. Практики Центральных равнин начали создавать магические инструменты десятки тысяч лет назад, и вскоре использовали их для войны. Со временем сила этого великого оружия становилась все мощнее и мощнее. Чем больше орудие, тем мощнее пушка, но неподвижная башня не может двигаться и может только регулировать угол стрельбы вверх и вниз.

Теперь башня вращается не только вверх и вниз, но и влево и вправо. Самое большое отличие в том, что такая пушка однозарядная, перезаряжается один за другим. И теперь базальтовая артиллерия городской обороны работает непрерывно. "

Я Куо выглядел ошеломленным, но восхищенным.

В это время снаружи собралось все больше и больше практиков королевства Инъюэ. Я действительно не знаю, как эта маленькая заморская страна подготовила столько воинов. И выглядят эти люди чрезвычайно свирепы, и уровень культивирования, как правило, не очень высок, но на поле боя не умирают. Самое страшное в них то, что они носят мощное оружие, и атаки смертников также чрезвычайно страшны.

Есть также пришельцы, которые выглядят высокими, одеты в кожаные доспехи и носят с собой разнообразное оружие. Эти люди на самом деле не являются истинными практиками, они полагаются не на культивирование, а на свою демоническую силу. Каждый из них бесконечно силен, а их защита очень высока.

"Идет."

Чэнь Шаобай посмотрел на постепенно приближающуюся команду: "Их не меньше нескольких сотен человек, и они намного сильнее, чем тот, кого убил серийный пук Ду Тощего. Вы видели людей позади?"

Он указал на группу людей позади бригады, вероятно, несколько десятков, держащихся на расстоянии от бригады. У этих людей особые костюмы, в руках нет магических инструментов, но они явно имеют более высокий статус. Четыре или пять человек шли в середине команды, очевидно, командир этой команды.

"Я собираюсь сражаться взад и вперед, ты охраняешь первым".

Аньчжэн прыгнул с городской стены, вспыхнул белый свет, и он вызвал белого коня. Отверженный Ян Тянь издал шипящий звук, как будто тот задохнулся... неважно, что это было, он все равно задохнулся.

"Поехали."

Ан вскочил на спину опровержения и бросился к вражеской команде.

Остановившись перед командой, Ань Чжэн указал на этих людей: "Даю вам шанс совершить самоубийство и сбросить целое тело, иначе будьте осторожны, я позволю моему другу обрушить вас".

Из-за спины команды вышел мужчина, который, судя по всему, был лидером. Он был одет очень странно. Верхняя часть тела - как жилет, очень широкий, а нижняя - как юбка. Но если присмотреться, то это должна быть юбка, иначе впервые видишь человека в такой одежде.

"Я - Мусаси".

Этот невысокий, но крепкий мужчина средних лет посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Генерал Иньюэго, получил приказ вернуть некоторых беглецов. У меня нет намерения обидеть, и я надеюсь, что вы сможете помочь. Мои люди поймают их без шума и оставят вас без помех. "

Ань Чжэн: "Иначе?"

"Иначе это может быть немного неприятно".

Мусаси держал нож у пояса: "Мы шли по дороге и, вероятно, многое знали о практиках на Центральных равнинах. Я знаю, что на Центральной равнине много великих практиков, но большая часть из них просто позирует. Я спокоен. Я говорю с вами, чтобы вы подумали. Я должен убрать этих людей. Есть только два варианта. Во-первых, мы можем остаться друзьями, если отдадим людей. Если империя Иньюэ будет править Центральными равнинами в будущем, вы сможете получить наше благословение. Во-вторых, мои люди разрежут тебя на куски, чтобы скормить собакам, а затем заберут этих людей. "

Ань Чжэн вдруг серьезно спросил: "Ты привел собаку?"

Мусаси: "Что ты имеешь в виду".

Ань Чжэн: "Это действительно неуважительно. Ты говоришь, что хочешь разделать меня и скормить собаке. А как же твоя собака? Если у тебя нет с собой собаки, не говори сейчас глупостей. Это неуважение к своему врагу. Я более надежен, чем ты, Спектр, я не буду счастлив, если ты сейчас покончишь жизнь самоубийством, я должен буду кормить твоих лошадей. "

Опровержение: "Tweet Tweet Tweet Tweet Tweet ..."

"Хахахаха!"

Воин из Иньюэгу рассмеялся: "Мастер Мусаси, этот практик с Центральной равнины - идиот. Он действительно думал, что лошади будут есть мясо".

Он не успел закончить свои слова, как вдруг перед ним вспыхнул белый свет. Хакуба даже не может догнать молнию, можно представить, насколько быстро.

Аньчжэн Тима ворвался в толпу после спринта, а затем наклонился и схватил говорящего воина королевства Иньюэ, подхватил его одежду и поднял вверх, прежде чем тот успел отреагировать, Аньчжэн и Хакуба оказались в 100 метрах от него. .

Белая лошадь стояла на месте, а в спине был нож.

Однако ударить им невозможно.

Ань Чжэн посмотрел на воина Иньюэгуо в своей руке: "Можете не верить, мой конь действительно ест мясо".

Он бросился в пасть лошади, опровергая это большая пасть внезапно раскрылась, словно крокодил, кусающий голову воина царства Иньюэ. Зубы раздробили мозг, и кровь потекла по пасти лошади. Звук трескающихся зубов, дробящих кости, привел в восторг барабанные перепонки каждого.

Когда лошадь пережевывала что-то, это входило в нее постепенно. Все люди в королевстве Иньюэ и Кракене наблюдали, как самурай был пережеван белой лошадью.

"Убей его!"

Мусаси взмахнул рукой.

Его рука упала, и Аньжэнь Тибай снова бросился к нему. Не было даже белого света, ничего, и в одно мгновение в команде стало на одного человека меньше. Анжен схватил человека и передал его Байме. Байма выглядел отвратительно, что означало, что это было невкусно. Я не хотела его есть.

Ань Чжэн покачал головой: "Даже не лошадь".

Хакуба поднял голову с пристальным выражением лица, что означало, что Байма, похоже, смотрел на него свысока.

Ань Чжэн ездил на белом коне и постоянно совершал набег, и воины царства Иньюэ, которые не были хорошо обучены, были убиты им один за другим. Байма то появлялся, то исчезал бесследно, и вскоре он был убит Аньчжэном.

Белый конь Сахуан тоже выглядел чрезвычайно гордым.

Мусаси выглядел мрачным и сел на колени на землю: "Ты пойдешь, чтобы убить его. Если не удастся убить тебя, живым не возвращайся".

Десять воинов вокруг него встали и быстро двинулись вперед. Десять человек разделились на две группы, и десять человек продолжали запечатывать, двигаясь вперед.

Через некоторое время позади этих людей появились густые черные облака и проплыли недалеко над их головами. В темных облаках распыляется черный газ, каждый черный газ похож на гигантского питона длиной в десятки метров.

Аньчжэн Тима увернулся от атаки черного газа, но тут же почувствовал, что скорость белого коня не может быть увеличена.

Байма закричала, как бы говоря, что что-то странное уменьшило ее скорость. Ань Чжэн только заметил, что черный газ непрерывно выпускался, контролируя все в радиусе тысячи километров, и черный газ мог проникать в землю. В зоне контроля черного газа скорость белого коня снизилась до неприемлемого уровня. Казалось, что он застрял в трясине, и ему было трудно вытянуть ноги.

Ань Чжэн спрыгнул со спины лошади, и белый свет вспыхнул, унося баржу обратно в космос.

Однако те практики царства Иньюэ, похоже, чрезвычайно привыкли к черному газу, и они бросились туда с необычайной скоростью. Скорость тревоги также пострадала, но она не была так напугана этими людьми. Первый воин царства Иньюэ думал, что Аньань не сможет сдвинуться с места. Когда он поднялся, чтобы поднять свой меч, он перерезал шею Аньчжэня. Нож был поднят, и Ань Чжэн ударил веером в прошлое... прямо вылетела большая голова.

Шея без головы начала харкать кровью, Ань Чжэн вздохнул с облегчением, и кровь вылетела, как пуля. Подбежавших практиков было шесть или семь, все они были покрыты кровавыми дырами.

В этот момент черный газ, круживший в небе, превратился в черного дракона и устремился к Ань Чжэну. Тело Аньчжэна отступило назад, но черный дракон мгновенно развернулся, и черный газ распространился вокруг. Зрение Ань Чжэна внезапно затуманилось, и через некоторое время он уже ничего не мог разглядеть.

К этому времени лезвие уже достигло его горла.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200109>